

от . . . . .
12 ИЮЛ 1971

г. Вильнюс

Газета № . . . . .

НА СОИСКАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРЕМИЙ

Виолетта, Джильда,
Манон...

ЕЛЕНА Чудакова представлена к Республиканской премии за роли, созданные ею на сцене ордена Трудового Красного Знамени Академического театра оперы и балета Литовской ССР: Виолетты (в «Травиате»), Джильды («Риголетто»), Лакмэ («Лакмэ»), Манон («Манон»), Розины («Севильский цирюльник») и за концертную деятельность.

ЧЕТЫРЕ года тому назад в Вильнюсе гостила известный профессор из Томска. Я показала ей город, а вечером пригласила в театр. В Томске оперы нет — должно бы понравиться. Розину в тот вечер пела Елена Чудакова. Гостя и ее спутники сидели как окаменевшие. Они были очарованы.

На другой вечер они попросились сами — на «Травиату». Только обязательно с Еленой Чудаковой.

Они хотели больше узнать о певице. Я рассказала о ее нелегком пути на сцену, о том, как в трудные годы войны Елена работала медсестрой в больнице.

Трудно было в те годы, нелегко было и работать и учиться в вечерней школе, потом в консерватории. Да и теперь нелегко. Немалый опыт, прекрасный слух, прекрасно тренированный красивый голос могли бы позволить ей подготавливать роль за несколько недель, а может быть и еще быстрее. Но подготовка роли включает не только овладение нотами, проникновение в либретто. В нее надо вложить много духовной красоты, актерского таланта.

Одна роль за другой. И вот их уже десять, двадцать. Незабываемых, любимых. Не каждое колоратурное сопрано осмелится петь Люцию — заглавную партию в опере Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур», да и не каждому отжившемуся она удастся. Но не было никаких сомнений в том, что у Елены эта партия выйдет удачной. Однако помешала болезнь. Ну что же, будет новый сезон, будет и Люция.

...Самое начало пути на сцену, «Обязательно приди на «Царскую невесту», — сказал мне композитор Индра. — Будет петь новенькая — не расквашься. В то время я слышала много начинающих певцов — и храбрых, и робких, и голосистых, и претенциозных. Но такой еще не слышала: она совсем не двигалась, только пела... Голос ее был чист, светел, пластично следовал за всеми изгибами настроения, точно передавал мысль. Даже половина таких данных совмещается в одном певце редко. И тогда мы вспомнили девушку Елену, работавшую на военной метеорологической станции. Позже, поставленный хорошим педагогом, этот голос стал мягче, гибче.

Один южанин принес на сцену розы. Розы из Бакинского ботанического сада: за «Сказки Венского леса», за концерт. Много концертов дала Е. Чудакова, много подготовила программ. И каждое произведение в них мастерски подготовлено, волнуется и чарует радостью жизни или трагизмом. Много этих прекрасных концертов — и как они отличаются от того, что пела тогда девушка с метеостанции! Пение ее не особенно тогда очаровало нас, но вот глаза девушки были незабываемыми, а улыбка — теплой. И постепенно мы начинали чувствовать, что в ее пении есть какая-то особенная сердечность. Может быть, поэтому и сегодня еще бывшие фронтовики вспоминают, как песни маленькой медсестрички действовали на раненых лучше всякого лекарства.

— Не люблю «Травиату», — говорил профессор Снарскис. — Слишком короткая. И растягивал ее... не пропуская ни одного спектакля с участием Чудаковой, пока позволяло здоровье...

— С Новым годом, с новым счастьем, про-

фессор... А профессор З. Жемайтис вытирал слезы после новогодней «Травиаты» и бормотал: «Обманщица, обманщица». Каждый новый год он встречал в старом театре, восхищаясь тонкостью и блеском пения Чудаковой в роли Виолетты.

Я знаю Е. Чудакову с 1945 года и слушала ее в «Травиате» раз 30 или 40. И каждый раз это праздник, встреча с большим искусством.

Нельзя забыть ролей Чудаковой, потому что это не отшлифованный звук, а пение самого сердца. Надо сказать, что эта артистка, певшая в сотне спектаклей, певица с прекрасным голосом, наделенная абсолютным слухом и способная легко приспособиться к любому дирижеру и любому партнеру... боится сцены. Боялась уже тогда, когда в консерватории ее «мучил» профессор А. Содейка. Она не надеялась стать чем-либо большим, чем концертная певица... Бойтся и сейчас, дрожит перед каждым спектаклем, каждым действием, каждой сценой. Бойтся, но не может жить без сцены. Эта жажда и боязнь сцены, видимо, и рождает живые, трепещущие жизнью роли, созданные певицей, которую знает вся Литва, которой в Москве во время гастролей нашего театра горячо аплодировали зрители, которой на улице кланяются незнакомые люди.

Тонко чувствующая, талантливая исполнительница Е. Чудакова представлена к Республиканской премии. Это радостная весть для всех любителей театра, всех почитателей таланта артистки. Это высокая честь для певицы, в жизни которой искусство занимает главное место. Это признание успеха Елены Чудаковой в проделанной работе и пожелание новых успехов в ее дальнейшем творчестве на оперной сцене и концертных эстрадах.

Э. ШИМКУНАЙТЕ.
кандидат биологических наук.

Фото Ю. Юкнявичюса.